

ЗАСЛОН

×

Литрес

ИНЖЕНЕРЫ
СЛОВА

Минпромторг
России

ПОД ЗАСЛОНОМ

МАРИЯ ОСИНИНА

Мария Осинина

Под заслоном

<https://litres.ru/73573106>

SelfPub; 2026

Аннотация

2140 год. На пограничной заставе «Нормельн» происходит инцидент. Несколько автономных боевых модулей в системе распределенной оборонной сети «ЗАСЛОН» без каких-либо причин выпускают ракеты по сопредельной территории.

Накануне на всех пограничных комплексах прошло плановое обновление ПО. Специалисты «ЗАСЛОНа» опасаются, что инцидент повторится на других заставах и временно изымают испорченные чипы.

В системе обороны страны образовалась брешь. Пока инженеры «ЗАСЛОНа» пытаются понять, в чем проблема, представители комитета госбезопасности предлагают привлечь к расследованию главного разработчика нейросети комплекса инженера Акселя Воронцова, несправедливо уволенного восемь лет назад.

Сможет ли тот переступить через свою гордость, захочет ли сотрудничать, сумеет ли предотвратить очередную мировую войну, и что на самом деле прячется внутри изолированной сети оборонного комплекса?

Содержание

1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Мария Осинина

Под заслоном

1

Ночь была ясной и тихой. Полная луна освещала косу не хуже прожектора пограничной заставы. Дежурный контролер мастер-нода¹ Иван Стеблов упорно боролся с дремотой, наблюдая за мерным мерцанием датчика загрузки. До завершения процесса оставалось двадцать пять процентов, то есть, с текущей скоростью – еще часа полтора-два. Чтобы не уснуть, Иван решил выйти на крыльцо на пару минут.

Свежий воздух слегка взбодрил. Волны залива мерно перекатывали прибрежную гальку, где-то рядом гнусавила сова, на воде плясали серебряные блики, из-за крон деревьев выглядывали черные шпили костела. И не скажешь, что каких-то четверть века назад здесь были лишь обгорелые руины. Деревья насадили, дома отстроили. Уже успело вырасти новое поколение, не знавшее войны.

Иван Стеблов был из таких – детей перемирия, детей надежды. После череды глобальных атак на сетевые ресурсы минобороны, правительства, банков и медиа и последовавших за этим затяжных военных конфликтов государство от-

¹ Мастер-нод – управляющий узел

казалось от централизованной армии и сократило человеческий ресурс в силовых структурах. Слишком дорого обошлось противостояние со всем миром, слишком много молодых, здоровых и перспективных сложило голову. Страна столкнулась с жесточайшим демографическим и экономическим кризисом.

Оборону отдали роботам и искусственному интеллекту. А молодежь призывного возраста возвращала свой долг отчизне на альтернативной службе. Друзья Ивана записались в санитары, кто-то пошел на первичную сортировку мусора, а Иван, с детства бредивший цифровыми технологиями, сумел договориться о ночных дежурствах в мастер-ноде погранзаставы. Специальность у него была подходящая: управление архитектурой распределенной системы. А АСОК «ЗА-СЛОНА», то есть, автоматизированный самоуправляемый оборонительный комплекс в составе национальной сети заграждения, был как раз такой системой.

В нее входили средства обнаружения и целеуказания, подземные пусковые установки с ядерным зарядом, система дальней и ближней защиты и автономные боевые комплексы, оснащенные ЗУР². Всем управляла нейросеть в пределах виртуальной локалки. В задачу дежурных входил мониторинг бесперебойной работы сервера консолидации и контроллеров, помощь инженерам, обеспечение чистоты и порядка в узле управления.

² ЗУР – зенитная управляемая ракета

Иван поежился и подумал, что зря не прихватил с собой куртку и уже собрался возвращаться назад, когда небо прорчертили световые джеты. Раздался свист, а потом громыхнуло так, что задребезжали стекла. Над заливом взвился огненный гриб, потом второй, третий. Включилась сирена тревоги, заставка врубила всю иллюминацию. Иван со всех ног кинулся к пульту.

На экране зловеще мигали красные иконки – три передвижных модуля разрядили свои пусковые трубы. При этом система оповещения угрозы оставалась неактивной. По кому были сделаны выстрелы?

– Вот же дрянь!

В рубку мастер-нода влетел софт-инженер³.

– Я же просил ничего не трогать!

– А я и не трогал, – виновато пробубнил Иван и отступил в сторону.

Инженер кинулся к окну обновления, да так и прирос к месту. Иван бросил взгляд на экран.

«ЗАСЛОН. Версия 2140.04.19. Статус: успешно загружена».

В передней разрывался звонок. В коридоре возникла возня, в сторону входной двери прошаркали башмаки, что-то с шумом грохнулось на пол, послышалось сердитое ворчание. Аксель перевернулся на другой бок и закрылся подушкой –

³ Софт-инженер – программный инженер

просил же отключить все звуки и дать возможность человеку поспать после ночной смены!

Сам виноват, надо было надеть беруши, но Аксель их терпеть не мог –чесался после них, как шелудивый. То ли аллергия на материал, то ли психосоматика.

Дверь с шумом распахнулась.

– Акс, к тебе пришли.

Лия виновато пожала плечами, вытирая руки о фартук.

– Я же наказал меня не трогать до обеда! – зарычал Аксель на жену.

– Извини, я им так и сказала, но они сунули мне под нос удостоверение сотрудников госбезопасности. У них и ордер есть.

Аксель подскочил с кровати:

– Какой ордер?! И ты об этом говоришь так спокойно?

– Да ладно, не кипятись ты так. Обычная повестка на привлечение к общественно-полезным работам. В общем, вставай и выходи в парадное. А то они сюда сами заявятся, на-топчут, сразу занесут.

– Да ты просто помешана на чистоте! Это ненормально!

– И ничего я не помешана, у нас лежащий больной. Ты что ли его обрабатываешь?

Аксель надулся, но спорить с женой не стал. Она взвалила на себя уход за отцом, ветераном Балтийской кампании. Пять лет назад тот слег – сказались боевые травмы. Экзоскелеты стояли как квартира на Невском, и Воронцовы до

сих пор не накопили и на половину первоначального взноса. Правда, Аксель начал сам мастерить подъемное устройство, но продвигалось дело туго. И вся тяжесть патронажа легла на хрупкие плечи Лии.

Аксель натянул на себя брюки и свитер, надел браслет, включил. Десять пропущенных вызовов от анонимных абонентов.

– Ну, я пошел, – кинул Аксель жене.

– Позвони сразу, как что-то прояснится!

– Угу.

Аксель, прихватил куртку и вышел из квартиры. В парадном его ожидала троица здоровенных мужиков в черных плащах. Как в дешевом боевике, подумал Аксель, протягивая руку для приветствия.

– Воронцов!

Старший из компании принял рукопожатие, остальные демонстративно отвернулись.

– Майор Комаров, Константин Семенович. Национальный комитет безопасности.

– Чем могу помочь?

– Можете. Но не здесь. Проследуйте за нами.

Аксель вздохнул и поплелся вслед за безопасниками. У крыльца их ожидал джип с черными военными номерами. Двое мужчин уселись спереди, Акселя разместили на заднем сиденье, майор пристроился рядом. Машина тронулась, выворачивая из дворов, взяла курс на Западный скоростной

диаметр. Повисла неловкая пауза.

Аксель перебирал в голове причины интереса гэбэшников. Неужели все дело в паре ржавых наносхем, которые он прикарманил на заводе, чтобы доделать для отца подъемное устройство? Так за несудами обычно присылают участковый кар. Да и подстраховался он, заблюрил камеру наблюдения, чипы взял еще не учтенные.

Надо бы потихоньку прощупать этих удальцов. Раз ему сразу ничего не предъявили, значит, ничего и нет, им просто что-то нужно от Воронцова.

– Так зачем понадобился простой работяга с утилизационного завода правительству? – выдавил Аксель с беспечной ухмылкой на лице, хотя понимал, что шутить с органами не стоит.

– Не наговаривайте на себя, Аксель Германович, мы прекрасно знаем кто вы и на что способны.

Аксель вздрогнул. Он, похоже, уже и сам забыл, на что был когда-то способен. Зря говорят, что месть – это блюдо, которое рекомендуют есть холодным. Он слишком долго ждал, когда его праведный гнев стихнет, слишком часто провоцировал в голове сегодняшнюю встречу: вот к нему приходят с повинной головой, признают свои ошибки, просят вернуться в проект. Но... Блюдо под названием месть остыло, покрылось жиром и противной коркой, стало неаппетитным. Сейчас Акселю совсем ничего не хотелось, в его душе все уже давно переварилось и улеглось.

– Что было – то прошло, – проворчал Аксель и уставился в окно.

Мимо проносились машины с сиренами, их обогнала пара военных грузовиков, на нижнем ярусе кольца скопилась тяжелая техника: пусковые платформы, прицепы с боевыми установками. Аксель перевел удивленный взгляд на майора.

– Что-то случилось?

– Случилось, и поэтому вы здесь. «ЗАСЛОН» посыпался.

Аксель едва сдержался, чтобы не выругаться. А ведь он предупреждал начальство, что в системе остались уязвимости, что она сырая и потенциально опасная, что рано кидать кор-чипы в промышленную разработку.

Но кто бы его тогда послушал! Директор корпорации Вавилов спешил отчитаться перед правительством, получить субсидии, срубить по-быстрому госзаказ на производство автономных боевых модулей. А Воронцов ему мешал своей принципиальностью. Как можно ставить сырое изделие в производство и посылать в поле! Но Акселя просто заткнули рот, точнее – закрыли перед его носом дверь лаборатории. И никто, ни один человек из всей инженерной группы его не поддержал. Это было двойное предательство.

– И куда вы меня везете?

– Для начала – в корпорацию «ЗАСЛОН».

– Ноги моей там не будет, пока Вавилов и его компашка заседает в совете, – заявил Воронцов, насупившись.

– А никакого Вавилова там уже три года как нет. Сняли

за профнепригодность.

Аксель недоверчиво покосился на майора.

– Послушайте, Аксель Германович, мы в курсе, что с вами поступили несправедливо и приносим свои извинения. Не надо дуться.

– А я и не дуюсь. Я уже сто лет, как отошел от дел, понятия не имею, что у них там и как.

– А у нас – другие сведения. Это дело государственной важности и первостепенной срочности. Если мы, то есть вы, не решите проблему в ближайшее время, нам грозит очередная мировая война.

– Так уж и война!

– Представьте себе! Три АБМ с погранзаставы «Нормельн» обстреляли ночью береговые радиовышки на сопредельной территории.

– Что значит – обстреляли? Они же не люди, чтобы открывать огонь, когда взбрело в голову. Это – автономные программируемые системы. Если сработали, значит, кто-то дал им такую команду.

– Вот именно, что никто не давал. Следов взлома не нашли, человеческий фактор исключили, хотя были некоторые нарушения инструкции. Просто вчера в час ночи установки активировались и шарахнули по вышкам соседей. Пострадавших нет, слава Богу. Но республика уже предъявила нам дипноту и грозит контрмерами.

– Вы серьезно? Так быстро исключили человеческий фак-

тор? – Аксель повел плечами. – От меня тогда чего хотите? Вызывайте инженеров, пусть проверяют протоколы безопасности сети, сканируют на ошибки последнюю конфигурацию кор-чипа.

– Вызвали, все просканировали, разводят руками. У них не получилось даже откатить софт до предыдущей стабильной версии, нарвались на какую-то блокировку. Теперь установки – под вывоз на утильзавод.

– Да ладно! Не установки, а только мозги. И к тому же, благодаря Вавилову АБМ в свое время наклепали столько, что даже странам третьего мира раздавали за шапку сухарей. Подумаешь, три установки, хватит приbedнаться!

– В том-то и дело, что не три. Странное поведение вызывают комплексы по всей западной границе федерации.

– Что значит странное?

– Выдают ошибки. Пришлось отключить процентов тридцать установок. Это критично для системы «ЗАСЛОН», появились множественные белые пятна.

– Неужели в корпорации никто не может решить эту задачу?

– Аксель Германович, ваши коллеги утверждают, что лучше вас с кор-чипом никто не разберется. Это же ваше детище. Неужели вам самому не интересно?

Аксель хотел было высказаться о своем интересе, но джип причалил к зарядной станции на парковке перед научным корпусом корпорации, и все высыпали из машины.

Аксель затравленно оглянулся. Ему показалось, что из всех окон, из каждой щели на него смотрят бывшие сослуживцы. И те, кто травил, и те, кто страха ради иудейского молча поощрял остракизм. Смотрят и оценивают – удалось сломать или нет?

Кровь хлынула в лицо. А и пусть смотрят! Не сломали, не дожидетесь! Он не сам сюда приехал, а по приглашению, на гэбэшном джипе, и зайдет в эту дверь с гордо поднятой головой.

– Аксель Германович! – на крыльце его встречали высокий молодой человек с густой рыжей шевелюрой и коренастый мужчина средних лет с толстыми роговыми очками на пол-лица. Очень знакомого лица...

– Алексей Зацепин, главный инженер «ЗАСЛОНА, а это наш генеральный директор Вадим Федорович Мишанин.

Точно, это же Вадик Мишанин, тихоня из отдела экспертной оценки. Пару раз с ним сталкивался на проектах. Толковый был малый. Дорос, значит, до генерального. Чудно! Во времена Вавилова даже самым гениальным сотрудникам не светил никакой карьерный рост, если они не входили в число особо приближенных. А таковыми можно было стать, лишь поправ все свои принципы. Вспоминать тошно!

– Пройдемте в лабораторию, все уже вас ждут.

– Все? – рассеянно повторил Аксель, но вдаваться в подробности не стал.

Здание кампуса преобразилось под стать руководству. По-

явилось много стекла и прозрачного полимера. Открытые офисы и лаборатории пришли на смену серым клеткам. Все на виду, никаких скелетов в шкафу, никаких секретов в углу. Аксель вздохнул – не рано ли он начал выдавать желаемое за действительное?

А вот и родная лаборатория. Ее Воронцов тоже не узнал: белоснежные стены и полы – как в прозекторской. Новенькие станции автоматического тестирования, камеры стресс-диагностики – легкие и воздушные, не то, что мастодонты прошлого десятилетия. Измерительные приборы – от анализаторов спектра до осциллографов – как произведение искусства. Повсюду голографические экраны, удобная мебель.

Сотрудники лаборатории, одетые в белые халаты и перчатки, точно хирурги, выстроились возле экрана, в центре которого во всей красе было развернуто изображение корчипа. Изящество минимализма: на алмазном кристалле размером с просыное зернышко уместились процессор, оперативка, аппаратный ускоритель, контроллер беспроводной связи... Все выглядело так, как и помнил Аксель. Эта конструкция ничуть не изменилась за восемь лет.

– Вот он, виновник наших бед, – заявил главный инженер, указывая на экран. – Головной ИИ выявил причину сбоя: коры АБМ вышли из строя после очередного обновления.

– Позвольте, как это вышли? А кто тогда пальнул по полякам? Давайте называть вещи своими именами, Алексей, как вас по батюшке?

– Николаевич. Хорошо. Кобы отсоединились от локальной сети АСОКА и самопроизвольно классифицировали береговые локаторы соседей как враждебные, атаковав их. Все произошло за пару секунд.

– Хорошенький выход, ничего не скажешь, – с цыганочкой!

Сотрудники недоуменно переглянулись. Ничего, привыкайте. Аксель и раньше не лебезил перед начальством и сейчас не станет. Тем более, что времени на все эти любезности просто нет, судя по утверждениям гэбэшника.

– Как устроена система координации комплекса?

– Архитектура модульная и допускает конфигурирование в зависимости от особенностей конкретного чипсета. На основном узле можно запустить только изолированные процессоры – каждый в своем собственном адресном пространстве, доступ к ресурсам других ограничен. Боевые платформы практически неуязвимыми для внешнего вмешательства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.